

Карагодин Александр Александрович

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ УТВЕРЖДЕНИЙ О ФАКТАХ И ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ В ХОДЕ
ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Статья посвящена описанию нового подхода к разграничению утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования по делам о защите чести. Автором предложено иное понимание экспертной задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений, выделены прагматические и семантические свойства высказываний, значимые для решения указанной задачи, представлена методика экспертного анализа спорного высказывания и показаны возможности её применения на конкретном примере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Словарь предлагает *absent* в качестве синонима ксенолектного употребления *away*, но в данном контексте следует употребить именно *absent*, так как необходимо подчеркнуть отсутствие по определенной причине и при необходимости присутствия. В дефиниции ксенолектного варианта такая семантика не прослеживается.

Из сказанного выше следует, что в когнитивном аспекте ксенолектность проявляется в ситуативных ксенолектных употреблениях, обусловленных смешением содержаний слотов при ксенолектном и нормативном употреблениях. Рассмотренные выше ситуативные ксенолектные употребления свидетельствуют о неспособности носителя ксенолекта мыслить категориями иностранного языка в той степени, в которой на это способен носитель языка.

Список литературы

1. Аквазба Е. О. Денотативное и коннотативное значение слова в художественном тексте (на материале лексики растительного и животного мира в произведениях М. М. Пришвина): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004. 21 с.
2. Бочегова Н. Н. Этнос. Культура. Язык: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 160 с.
3. Заботкина В. И. Когнитивные аспекты английской неологии // Язык, культура, общение: сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 128-139.
4. Мамонтова В. В. Особенности перевода сложносоставных слов с английского языка на русский на материале корпуса публицистических текстов: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2009. 138 с.
5. Скубченко Д. А. Лингвокогнитивный подход к обучению лексике студентов-филологов (на материале лексем *молчание* и *тишина*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. II. С. 164-168.
6. Хандамова Э. Ф. Принципы изучения индивидуального лексикона // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, 2002. Вып. 2. С. 73-78.
7. Хитон Дж. Б., Тэртон Н. Д. Словарь типичных ошибок английского языка. М.: Рус. яз., 1991. 297 с.
8. Alexander L. G. Right Word Wrong Word: Words and Structures Confused and Misused by Learners of English. Fifth Impression. Edinburgh Gate, Harlow, Essex: Longman, 1997. 308 p.
9. Jarvis S. Lexical Transfer // The Bilingual Mental Lexicon: Interdisciplinary Approaches / ed. by A. Pavlenko. Bristol – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2009. P. 99-124.
10. Stewart W. A. Structural Mimicry in Decreolization and its Effect on Pseudocomprehension // English across Cultures, Cultures across English. A Reader in Cross-cultural Communication / ed. by O. Garcia, R. Otheguy. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1989. P. 263-280.

XENOLECT AS PHENOMENON OF COGNITIVE LINGUISTICS

Kalinovskaya Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
sunshine_lin@mail.ru

The article defines more exactly the notion of xenolect, suggests a three-level structure of xenolect in psycholinguistic, sociolinguistic and systemic-functional aspects, reveals the factors of lexical xenolect nature, and suggests the typology of xenolect usages. Particular attention is paid to the contextual factor of xenolect and the analysis of xenolect usages, conditioned by this factor.

Key words and phrases: xenolect; xenolect factor; xenolect usage; situational factor of xenolect; normative usage.

УДК 81.41

Филологические науки

Статья посвящена описанию нового подхода к разграничению утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования по делам о защите чести. Автором предложено иное понимание экспертной задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений, выделены прагматические и семантические свойства высказываний, значимые для решения указанной задачи, представлена методика экспертного анализа спорного высказывания и показаны возможности её применения на конкретном примере.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; защита чести; утверждение о фактах; оценочное суждение; форма сообщения информации; истинность высказывания.

Карагодин Александр Александрович

Алтайская государственная педагогическая академия
Karago.S@yandex.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УТВЕРЖДЕНИЙ О ФАКТАХ И ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ В ХОДЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ[©]

На сегодняшний день решение задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений в экспертной практике по делам о защите чести вызывает серьезные трудности у лингвистов-экспертов, приводит к необъективным результатам. Ряд причин сложившейся ситуации связан с объективным противоречием

интересов лингвистики и юриспруденции. Во-первых, в отношении высказываний на естественном языке, для которых характерны «бесконечная смысловая валентность», «комплексное выражение объективного и субъективного начал», проблематично однозначно разграничить утверждения о фактах и оценочные суждения, мнения, как этого требует юридическая сторона [4; 5]. Во-вторых, невозможно полное отождествление юридической оппозиции утверждений о фактах и оценочных суждений, мнений с хорошо изученной в теоретической лингвистике оппозицией дескриптивной и оценочной информации [2; 7]. Названные оппозиции формально соотносятся друг с другом, но содержательно имеют различную природу. В лингвистике исследованием дескриптивной и оценочной информации занимается семантика, для которой важно то, каким образом сочетаются данные виды информации в содержательной структуре языковых единиц разных уровней и какими средствами выражаются. Для юриспруденции рассмотрение оппозиции дескриптивной и оценочной информации с такой стороны оказывается несущественным. Юридически значимо то, в какой форме сообщается информация (прагматический аспект), может ли она соответствовать действительности (семантический аспект), а также может ли быть верифицирована. Однако в современном языкознании нет адекватного описания всех трех аспектов, интересующих юриспруденцию.

Следующая причина рассматриваемой проблемы, по нашему мнению, заключается в том, что в экспертной практике по делам о защите чести отсутствует приемлемый подход к решению задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений. Традиционно задача лингвиста-эксперта состоит в том, чтобы указать, к какому юридически значимому типу высказываний (утверждение о фактах, оценочное суждение, мнение) относится спорное высказывание. Это возможно сделать на основе выделенных в исследуемом высказывании признаков. Мы полагаем, что квалификация высказывания по признакам порождает неразрешимую до конца проблему лингвистического определения юридических категорий утверждений о фактах и оценочных суждений, мнений, нередко приводит к игнорированию информации, которая может оказаться значимой для судебного разбирательства по делу.

Нами предложено иное понимание экспертной задачи. Она предполагает установление формы сообщения информации (утверждение, мнение, предположение), выяснение соотношения информации с действительностью, а также определение возможности ее верификации. С нашей точки зрения, последнее не входит в компетенцию лингвиста-эксперта. В свете такого понимания экспертной задачи оказываются существенными семантические и прагматические свойства спорного высказывания. На прагматическом уровне имеет значение готовность адресанта высказывания взять на себя ответственность за истинность сообщаемой информации, а на семантическом уровне – возможность информации быть истинной или ложной.

При решении задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений анализируется лексико-грамматическая структура высказывания, в результате чего устанавливается, утверждается или нет содержащаяся в нем информация. На семантическом уровне определяется, обладает ли информация свойством истинности. В итоге суду указывается информация, которая обладает свойством истинности и утверждается, и информация, которая либо не может быть истинной и ложной, либо сообщается в форме мнения или предположения.

При определении свойства истинности необходимо основываться на принятом в логике разделении высказываний, согласно которому деонтические и аксиологические высказывания семантически, а перформативные высказывания прагматически не могут быть истинными или ложными [6]. Дифференциация информации с точки зрения возможности быть истинной или ложной имеет принципиальное значение для судебного разбирательства по делам о защите чести. Не верифицируется утверждаемая информация, которая не обладает свойством истинности. Потенциально может быть проверена на соответствие действительности информация, которая имеет такое свойство. Однако между истинностью и верифицируемостью нет однозначной корреляции: не для всей истинной или ложной информации существуют адекватные способы проверки [3, с. 113].

Предлагаемое нами решение экспертной задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений получило выражение в методике экспертного анализа спорного высказывания. Данная методика разработана на основе исследований К. И. Бринева [2], Г. С. Иваненко [5], А. Н. Баранова [1] по рассматриваемой проблеме. В ходе экспертного исследования анализ высказывания включает три этапа. На первом этапе в результате применения пропозиционального, семантического и контекстного анализа эксплицируется спорная информация. Высказывания, становящиеся предметом экспертного исследования, являются полипропозитивными (а нередко и полипредикативными) конструкциями. План содержания высказываний представлен рядом пропозиций, одни из которых (эксплицитные) прямо отражаются в лексико-синтаксической структуре высказывания, а другие (имплицитные) – не вербализуются, но могут быть вычленены в результате смысловых преобразований высказывания. Полагаем, что следует говорить об истинности/ложности не всего высказывания, а каждой пропозиции, присутствующей в нем. Этим объясняется необходимость экспликации информации в ходе экспертного исследования. Кроме того, результатом анализа высказывания на данном этапе должно стать представление информации в ясном и понятном для всех участников судебного разбирательства виде.

На втором этапе устанавливается возможность информации быть истинной или ложной. На третьем этапе путем анализа лексико-синтаксической структуры высказывания, путем анализа контекста, трансформации высказываний определяется форма сообщения информации, обладающей свойством истинности (утверждение, мнение, предположение).

Приведем пример решения экспертной задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования. Высказывание «*Обстановка, сложившаяся на предприятии, характеризуется слабой экономической эффективностью работы его производств, самым низким в области уровнем заработной платы, полным равнодушием менеджмента акционерного общества к решению социальных проблем*» квалифицировано комиссией лингвистов-экспертов как оценочное суждение [8, с. 91]. В экспертном

заклучении указано на присутствие в спорном высказывании только оценочной информации. Однако в нем содержится истинная либо ложная информация, которая подается в эксплицитном виде и утверждается автором.

В высказывании эксплицируются 4 логические пропозиции характеристики. Пропозиция «обстановка на предприятии характеризуется признаками (которые названы в последующих пропозициях)» является центральной, оставшиеся три пропозиции раскрывают её содержание. Центральной пропозицией выражается негативная информация о предприятии, что следует из содержания последующих частей высказывания. Без потери основного смысла пропозиция может быть представлена в таком виде: «обстановка на предприятии характеризуется отрицательно». В толковом словаре у глагола «характеризоваться» указано два значения: 1) «иметь какие-либо отличительные черты, отличаться какими-либо особенностями»; 2) «страдательное к характеризовать (в 1 значении)» [9]. В свою очередь, «характеризовать» – значит «давать характеристику» [Там же], при этом всегда есть субъект, который дает характеристику чему-либо или кому-либо. Отсюда рассматриваемая пропозиция имеет два варианта интерпретации. Если из контекста известно, что обстановка на предприятии характеризуется кем-то (т.е. не автором, а другим лицом) отрицательно, то пропозиция может быть истинной или ложной. Ложной она будет в том случае, если кто-то дает не отрицательную, а положительную характеристику. Если же речь идет о том, что обстановка на предприятии является отрицательной, в таком случае пропозицией выражается оценочная информация, не обладающая свойством истинности. Субъектом негативной оценки является сам автор.

В части высказывания «*слабой экономической эффективностью работы его производств, самым низким в области уровнем заработной платы, полным равнодушием менеджмента акционерного общества к решению социальных проблем*» эксплицируются следующие логические пропозиции характеристики: 1) «экономическая эффективность деятельности предприятия ОАО «Восток» слабая»; 2) «уровень заработной платы на предприятии ОАО «Восток» самый низкий в области»; 3) «менеджмент данного предприятия характеризуется полным равнодушием к решению социальных проблем». В первой пропозиции уровень экономической эффективности определяется прилагательным «слабый». Данное слово без потери основного смысла можно заменить общеоценочным предикатом «плохой», что указывает на оценочный характер содержащейся в высказывании информации. Следовательно, спорная информация не может быть истинной или ложной. В значении прилагательного «слабый» («не удовлетворяющий предъявленным требованиям» [Там же]) отсутствует указание на параметр, критерий, поэтому невозможно сказать, при каком уровне экономической эффективности на предприятии ОАО «Восток» не будет слабой.

Во второй пропозиции уровень заработной платы также характеризуется словом с оценочным значением – «низкий». Данное прилагательное употреблено в высказывании в превосходной степени и указывает на то, что предприятие ОАО «Восток» по уровню заработной платы превосходит все другие предприятия в области. В области нет ни одного предприятия, на котором уровень заработной платы был бы ниже. Несмотря на оценочность семантики определения «низкий», рассматриваемая пропозиция может быть истинной или ложной. Для неё возможно указать условия ложности, в том числе и благодаря локативу «в области», с помощью которого задается множество с потенциально конечным набором элементов. Ложной пропозиция будет в том случае, если в области найдется хотя бы одно предприятие, на котором уровень заработной платы будет ниже, чем на предприятии ОАО «Восток». Несмотря на то, что данная пропозиция находится в контексте оценочных пропозиций, истинность содержащейся в ней информации утверждается автором, и он несет за нее ответственность.

Третья пропозиция не обладает свойством истинности. Отношение к социальным проблемам на предприятии характеризуется словами с оценочным значением «равнодушие» и «полный». Слово «равнодушие» означает «безразличное, безучастное отношение к окружающему, происходящему» [Там же]. Слово «полный» в данном высказывании имеет значение «проявляющийся вполне, не частично, абсолютный» [Там же]. Нет возможности определить, когда отношение к социальным проблемам не будет абсолютно безразличным, безучастным.

Итак, в высказывании присутствует: 1) утверждаемая истинная или ложная информация о том, что уровень заработной платы на предприятии ОАО «Восток» самый низкий в области; 2) оценочная информация, не обладающая свойством истинности: а) экономическая эффективность деятельности предприятия ОАО «Восток» слабая; б) менеджмент данного предприятия характеризуется полным равнодушием к решению социальных проблем. Информация о том, что обстановка на предприятии ОАО «Восток» характеризуется отрицательно, в зависимости от контекста может быть отнесена в первую (истинную или ложную) или во вторую группу (не обладающую свойством истинности).

Таким образом, стоящая перед лингвистом-экспертом в рамках дел по защите чести задача разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений включает в себя установление формы сообщения информации, выяснение соотношения информации с действительностью, а также определение возможности ее верификации. Для решения данной задачи необходимо исследовать прагматические и семантические свойства спорного высказывания. В выводах экспертного заключения следует указать информацию, которая обладает свойством истинности и утверждается, и информацию, которая либо не может быть истинной и ложной, либо сообщается в форме мнения или предположения.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебн. пособие. 2-е изд-е. М.: Флинта; Наука, 2009. 259 с.
2. Бринев К. И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма / определение понятия «социальная группа» [Электронный ресурс] // Библиотека сайта «Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов». URL: <http://siberia-expert.com/publ/3-1-0-96> (дата обращения: 12.08.13).

3. **Бринев К. И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
4. **Голев Н. Д., Матвеева О. Н.** Лингвистическая экспертиза: на стыке языка и права // Юрлингвистика-7: язык как феномен правовой коммуникации: межвуз. сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 168-185.
5. **Иваненко Г. С.** Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. 228 с.
6. **Ивин А. А.** Аксиология: научное издание. М.: Высш. шк., 2006. 390 с.
7. **Карагодин А. А.** Проблема разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений в юрлингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3 (28). С. 272-275.
8. **Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы:** для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульты. М.: Медея, 2004. 104 с.
9. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

STATEMENTS ABOUT FACTS AND VALUATION JUDGMENTS DIFFERENTIATION DURING ARGUABLE STATEMENT EXPERT RESEARCH

Karagodin Aleksandr Aleksandrovich

Altai State Pedagogical Academy

Karago.S@yandex.ru

The article is devoted to the description of a new approach to statements about facts and valuation judgments differentiation during expert research concerning honour protection cases. The author suggests a diverse understanding of the expert task of statements about facts and valuation judgments differentiation, singles out pragmatic and semantic characteristics of statements, important for the mentioned task solution, presents the methods of arguable statement expert analysis and shows their use variants by the concrete example.

Key words and phrases: legal linguistic expertise; honour protection; statement about facts; valuation judgment; information report form; statement truth.

УДК 81'371

Филологические науки

Статья посвящена теоретическому и эмпирическому анализу процесса и результата ассимиляции заимствований из английского языка, содержащих в своем структурном плане гендерный компонент, представленный английской лексемой «girl». Анализ был проведен на базе медийного и устного спонтанного дискурса монолингвов и татарских билингвов и представляет собой семантическое сопоставление семантического поля этимонов и ассимилировавших в равной степени заимствований, которые закрепились в русскоязычной речи в последнее время.

Ключевые слова и фразы: ассимиляция; англицизм; гендерный компонент; семантическое значение; медийный дискурс; устный спонтанный дискурс.

Климентьева Амина Даниловна, к. филол. н.

*Университет Российской академии образования (филиал) в г. Астрахани
seriousbut@mail.ru*

АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ «GIRL» В УСТНОМ СПОНТАННОМ И МЕДИЙНОМ ВИДАХ ДИСКУРСА РУССКОЙ РЕЧИ ТАТАРСКИХ БИЛИНГВОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ ШОУТЕЛ)[©]

Язык, прежде всего, является объектом межкультурной коммуникации, отражающим культуру и сознание народа – носителя языка. Расширение базы методологических исследований современной лингвистической науки привело к поиску новых решений культурологического и ассимиляционного аспектов. Данная тенденция обусловила возникновение большого количества исследований национального менталитета, отраженного в языке. Исследователи современных лингвистических тенденций стремятся раскрыть и описать связи, отображающие этнические, культурные, универсальные черты народа – носителя языка.

Лексема «girl» является традиционной для многих культур словообразовательной производной при построении лексем, в семантическом спектре значений которых присутствует одно или несколько значений, презентующих детский возраст и женский пол.

Факт заимствования иноязычной единицы представляет собой первую стадию адаптации этой единицы в новом языке, который начинает ее видоизменять в соответствии со своими законами и нормами употребления, включая новую единицу в комплекс своих внутренних системных отношений. Процесс освоения и изменения заимствованной единицы, согласно нормам принимающего языка, принято называть ассимиляцией. Данный процесс может быть обозначен различными терминами – «адаптация», «ассимиляция», «освоение», «интеграция», «уподобление», «укрепление» [4, с. 12].